

Золотистые листья гинкго шелестели на ветру. С глухим щелчком стрела сорвалась с тетивы и вонзилась в соломенную мишень на стволе дерева.

— Ух ты! Как здорово!

Сяо Вэнь Суй захлопал в ладоши. Юноша, стоявший впереди, опустил лук и обернулся. Косые лучи солнца, пробиваясь сквозь пёструю листву, озарили его мягкие черты.

— Суй-бао, хочешь попробовать? — Си Чжоу уступил ему место на линии стрельбы.

Малыш поднял свой игрушечный деревянный лук, размером почти с него, натянул эластичную тетиву, и она тут же со щелчком сорвалась с его пальцев. Маленькая стрела, пролетев всего метр, упала на землю, а отскочившая тетива подняла в воздух облачко пыли, заплывавшее в утреннем свете.

— Ого, а Суй-бао у нас и впрямь силач!

Это был голос Янь Миншэна. Вслед за ним раздался смех другого человека, и маленький Вэнь Суй, обернувшись, звонко крикнул:

— Дедушка!

Вэнь Бои посмотрел на своего внука:

— Неплохо. Такой прогресс всего за несколько дней!

— А почему Суй-бао зовёт только дедушку и не зовёт дедулю? — с притворной обидой проговорил Янь Миншэн. — Дедуля обиделся, в следующий раз не возьмёт тебя стрелять по птичкам.

Сяо Вэнь Суй замотал головой так, что стал похож на болванчика.

— Гэгэ сказал, что нельзя стрелять в птичек.

— Твой гэгэ неправ, — нарочно поддразнил его Янь Миншэн.

— Гэгэ прав! Птички ловят червячков, они полезны для природы! — ответил тот с самой что ни на есть серьёзной миной.

Вэнь Бои со смехом взглянул на старого друга.

— Видал? Я же говорил, что он вырос. Теперь попробуй его обмануть, будет непросто.

Он и вправду подрос. Мягкий комочек в мгновение ока превратился в ученика первого класса. А сам Си Чжоу уже попал в городскую сборную, его два выходных в неделю превратились в

один, а теперь и вовсе выдавались раз в полмесяца.

Время, которое они проводили вместе, становилось всё короче. Теперь, расставаясь, сяо Вэнь Суй больше не ластился и не капризничал, выпрашивая объятия, и не рыдал до разрыва сердца, если гэгэ иногда не мог приехать. Хотя, если честно, такое случилось лишь однажды. Тревога разлуки у сяо Вэнь Суя проявилась не в детском саду, а позже, когда Си Чжоу пошёл в среднюю школу.

— Гэгэ сегодня вернётся?

Уже в который раз, с тех пор как в воскресенье днём Си Чжоу уехал в школу, сяо Вэнь Суй задавал этот вопрос каждый вечер перед сном, и сегодня уже был четверг.

Лян Шу закрыла книжку и поправила одеяльце.

— Гэгэ живёт в школе, сегодня он не вернётся.

— А почему гэгэ живёт в школе? Почему не живёт у Суй-бао дома? Разве у Суй-бао дома плохо?

Малыш послушно лежал под одеялом, только ручонки сжимали его край. Большие глаза моргали, пока сяо Вэнь Суй забрасывал маму своей тройной серией вопросов. Лян Шу положила книгу на прикроватный столик и терпеливо объяснила:

— Гэгэ пошёл в среднюю школу. Школа, в которой он учится, очень далеко от нашего дома,

поэтому ему приходится жить там. Иначе ему пришлось бы вставать очень-очень рано и идти очень-очень далеко, чтобы добраться до учёбы, а это очень тяжело.

— О-о-о...

Гэгэ будет очень тяжело. Суй-бао не хотел, чтобы гэгэ было так тяжело, но...

— А почему гэгэ должен учиться так далеко? Садик Суй-бао не так далеко, он может ходить в садик Суй-бао.

Слушая наивные слова своего малыша, Лян Шу с трудом сдержала улыбку.

— Гэгэ ходит в среднюю школу, он давно уже не ходит в садик. К тому же братик учится в спортивной школе. Он хочет научиться очень крутой суперспособности, а этому учат только в той школе, в других такого нет.

— Суперспособности! Это как у «Щенячьего патруля»? У него появятся крылья, чтобы летать?

Глаза сяо Вэнь Суя загорелись, и Лян Шу наконец не сдержала улыбки.

— Не совсем, но это тоже очень круто.

Суй-бао всё равно не очень понял. Он молча опустил веки, его длинные ресницы легли на пухлые щёчки. В теплом жёлтом свете ночника у самых корней ресниц заблестели две капельки, готовые вот-вот сорваться вниз.

— Значит гэгэ не вернётся? Он совсем-совсем не вернётся?

Две слезинки, скатившись по личику на подушку, оставили на наволочке с корабликом два мокрых пятнышка. Лян Шу вздохнула. Она читала книги по воспитанию детей: мышление у малышей порой бывает прямолинейным, чёрно-белым, они склонны впадать в крайности.

— Глупыш, — она погладила своего малыша по личику. — Гэгэ вернётся в пятницу...

Не успела она договорить, как вдруг оживилась.

— Так ведь это же завтра!

Этот маленький глупышка так замучил её своими вопросами, что она и сама запуталась. Наконец-то мучениям пришёл конец. Сначала ждать три дня, потом два, потом послезавтра, и вот уже завтра — теперь это было совсем близко. Малыш не сразу сообразил.

— Завтра?

Он принялся загибать пальчики, позабыв про слёзы. Только одна слезинка так и осталась висеть на ресницах, как крошечная жемчужина, готовая вот-вот упасть. Лян Шу вытерла ему

слёзы.

— Сегодня Суй-бао поспит ещё одну ночь один, проснётся, пойдёт в садик, а после садика мама заберёт тебя, и как только ты построишь домик из кубиков, вернётся гэгэ.

Малыш широко раскрыл глаза и повторил:

— Вернётся гэгэ?

— Ну да! Ты рад?

— Ра-а-ад.

Лян Шу протянула руку.

— Тогда скорее спать?

Сяо Вэнь Суй тоже протянул ручку, и они хлопнули в ладоши.

— Скорее спать!

Наконец он с довольным видом закрыл глаза, его губы изогнулись в улыбке, словно лодочка, а на лице уже не было и следа слёз — лишь покрасневшие от радости щеки. Лян Шу с облегчением вздохнула, подоткнула одеяло, выключила лампу и тихонько вышла.

— Сегодня не плакал? — ждал её снаружи Вэнь Цунцзянь.

— Немного поплакал, — Лян Шу жестом позвала его поговорить в их спальню.

Сяо Вэнь Суй хоть и был плаксой, но в свои четыре года уже не боялся спать один. Это тоже было потому, что он всегда спал с братом, и с тех пор, как тот уехал в школу-интернат, малыш не цеплялся за маму. К тому же спал он на удивление спокойно: не ворочался и не скидывал одеяло. С ним не было никаких хлопот.

— Какая редкость, и как же ты его уговорила?

Очевидно, в последние дни отец тоже изрядно намучился от бесконечных детских «почему».

— Да его и не пришлось уговаривать, — сияла Лян Шу, — Чжоу-Чжоу ведь завтра возвращается, разве нет?

Вэнь Цунцзянь растерялся, и на его лице отразилась целая гамма чувств.

— Дорогая, ты ничего не забыла?

Лян Шу и вправду забыла. Си Чжоу ведь говорил, что на этих выходных не приедет, потому что собирался навестить дедушку и бабушку по материнской линии. Дело дрянь. У неё было очень нехорошее предчувствие. Но слово — не воробей, вылетит — не поймаешь. Было уже поздно. И правда — дело обернулось катастрофой.

Катастрофа усугубилась тем, что Лян Шу, боясь испортить ребёнку настроение перед садиком, не сказала ему правду утром. А когда вечером забирала его, и он снова спросил про Чжоу-Чжоу-гэгэ, она не решилась говорить на улице, опасаясь, что не справится с ситуацией и привлечёт внимание прохожих. В итоге, когда они оказались дома за закрытой дверью, крыша дома Вэнь, как и ожидалось, едва не разлетелась вдребезги от рёва маленького сорванца.

— Мама не держит слово!

— Больше никогда не буду верить маме!

— Мама плохая!

— У-у-у-у...

Он рыдал в три ручья, убиваясь от горя, словно небо и земля рухнули. Лян Шу была в полном отчаянии. Её авторитет как матери был поставлен под серьёзное сомнение. Соседи дважды стучали в дверь — сяо Вэнь Суя любили все, и все за него искренне переживали. Лян Шу чувствовала, что если так пойдёт и дальше, её и вправду примут за злодейку, которая истязает милого малыша.

Дать конфетку? Не хочет. Купить машинку? Не хочет. Пойти гулять? Не хочет, не хочет, ничего не хочет! Уговоры не помогли, игнорирование — тоже. Ругать или шлёпать рука не поднималась. В конце концов, она была виновата сама. Если бы она сейчас начала давить родительским авторитетом, было бы только хуже. В конечном счёте, причина была лишь одна — обманутые ожидания, которые разбили сердце Суй-бао.

Самым верным решением было бы обратиться за помощью, но... Лян Шу подумала, что, зная характер Си Чжоу, он, скорее всего, изменит свои планы и вернётся сюда, если узнает, что Вэнь Суй так страдает. А тогда старики останутся разочарованными...

Как же трудно. Голова Лян Шу шла кругом. После мучительных колебаний она всё же решила взять телефон. Даже если она не попросит Си Чжоу вернуться, можно хотя бы позвонить по видеосвязи, чтобы Суй-бао его увидел. Когда он перестанет плакать, у неё появится шанс извиниться и всё объяснить.

Но, взяв телефон, она увидела, что Си Чжоу сам звонил ей десять минут назад. Когда соединение установилось, первым делом в трубку ударил оглушительный рёв, заглушив даже голос встревоженного юноши:

— Суй-бао, Суй-бао, не плачь, это гэгэ. Гэгэ вернулся.

Едва слышный голос подействовал, словно сильнодействующее лекарство, и сяо Вэнь Суй тут же перестал плакать. Но он плакал так сильно и замолчал так резко, что теперь, задыхаясь, лишь судорожно всхлипывал, выдавливая по слогу:

— Гэ... гэ... ик!..

Он вцепился ручонками в телефон и с надеждой вытягивал шею, глядя на экран так, словно в этот миг телефон и был его гэгэ. В сочетании с заплаканной мордашкой это выглядело одновременно трогательно и забавно. Лян Шу почувствовала сильный укол совести и решила, что видеозвонок пока лучше отложить. Пользуясь моментом, она быстро спросила Си Чжоу, где он.

— В автобусе, через полчаса буду... — он на секунду замялся и сам во всём признался. — Это дядя Вэнь сказал...

Так и есть. Лян Шу догадывалась, что её муж сообщил Си Чжоу, в какой плачевной ситуации она может оказаться. Она уже собиралась уговорить его вернуться, но теперь пришлось отказаться от этой мысли.

Стоявший рядом малыш шмыгнул носом. Он очень хотел что-то сказать, но икота никак не проходила. Но маленький хитрец нашёл выход: он потянулся пальчиком к кнопке видеозвонка. Лян Шу тут же шёпотом припугнула его:

— Суй-бао так плакал, что стал немного некрасивым, гэгэ может не понравиться.

Это так его напугало, что он тут же отложил телефон и побежал пить воду и умываться.

Меньше, чем через полчаса ароматный и мягкий комочек наконец, как и мечтал, бросился в объятия своего гэгэ. В полном восторге, он с нетерпением принялся вываливать на Си Чжоу всё, что произошло с ним в садике на этой неделе, словно и не было того малыша, который только что рыдал так, что свет был не мил. Но припухшие веки выдавали пережитое. Си Чжоу обнял малыша и нежно поцеловал его глазки.

— Прости, Суй-бао, братик опоздал. Мама тебя не обманывала, не сердись на неё, хорошо?

У Лян Шу, стоявшей рядом, защипало в глазах. Глядя на своего малыша, сиявшего от улыбки, вспоминая рёв, от которого, казалось, могла рухнуть Великая стена, она всё ещё не могла прийти в себя.

Тот маленький молочный комочек, что недавно навзрыд кричал в трубку «гэгэ», теперь стоял напротив Си Чжоу и сдержанно махал ему рукой на прощание.

— Пока, гэгэ!

Глаза его были полны слёз, но он сдерживался и не плакал. Янь Миншэн, редко видевший такое, с удивлением спросил, почему он не плачет. Сяо Вэнь Суй дрожащим, но твёрдым голосом ответил:

— Я уже большой, я не могу плакать, как маленький.

Си Чжоу взъерошил ему волосы.

— Большие мальчики тоже могут плакать, если им хочется. И могут просить обнять, если хочется.

Но малыш упрямо сцепил зубки.

— Я не буду плакать. Гэгэ, я тоже буду учиться стрелять из лука, и стану таким же сильным, как ты. Я мужчина, а мужчины не плачут.

Чем больше он говорил, тем сильнее краснели его глаза. Си Чжоу присел на корточки, чтобы их взгляды оказались на одном уровне.

— Это гэгэ не хочется отпускать Суй-бао, — его голос был совсем тихим. — Ему нужно, чтобы Суй-бао его обнял.

Он протянул руку ладонью вверх. Сяо Вэнь Суй посмотрел на эту руку, растерянно моргнул, а затем, словно засмутившись, опустил голову, пнул носком маленький камушек и только потом медленно-медленно подошёл. Сильные, надёжные руки гэгэ обняли его, и когда их щёки соприкоснулись, нежный голос прошептал:

— Суй-бао, расти скорее. Гэгэ будет ждать.

В тот год Вэнь Сую было шесть, и он только-только узнал, что такое стрельба из лука. В том же году Си Чжоу, которому уже исполнилось четырнадцать, после трех лет тренировок завоевал свою первую в жизни золотую медаль на юношеском чемпионате провинции. И те самые, казалось бы, незначительные прощальные объятия, о которых никто тогда не подумал, стали впоследствии последними в их долгой истории.

Прошло четыре года. Вэнь Суй, стоя на пороге своего дома, увидел Си Чжоу, который полгода не был в городе Фэн. И хотя в его глазах вспыхнула радость, он, будто надувшись, молча отвернулся.

Ужин в тот день был особенно роскошным, подали даже специально испечённый торт. Это было запоздалое празднование дня рождения Си Чжоу.

— Поздравляем нашего Чжоу-Чжоу с восемнадцатилетием! — сказала Лян Шу.

Вэнь Цунцзянь предложил выпить пива.

— Немного алкоголя не нарушит правила вашей сборной?

— Можно. Я выпью с дядей.

Вэнь Суй молча ковырялся в своей миске с рисом, глядя, как Си Чжоу наливает пиво Вэнь Цунцзяню, а затем наполняет и свой стакан. Они же договаривались немного... Так вот он какой, мир взрослых? Ароматный рис казался безвкусным, словно воск. Теперь за этим столом только он был несовершеннолетним, и до этого рубежа ему было ещё очень далеко.

— Сяо Суй, тебе нужно больше учиться у гэгэ, нельзя больше быть капризным, как ребёнок. Тренируйся как следует, постарайся в будущем тоже попасть в сборную провинции.

Не успел Вэнь Цунцзянь договорить, как Лян Шу испепелила его взглядом.

— И где это мой сын капризный?

Вэнь Суй поднял голову и заметил, что Си Чжоу, кажется, тоже хотел что-то добавить. Их взгляды встретились, и тёплая улыбка в его глазах стала ещё глубже.

— Суй-бао и так уже большой молодец. Я начал серьёзно заниматься только в одиннадцать, а он на два года раньше меня. Наш тренер был на городских соревнованиях, он сказал, что хоть Суй-бао ещё и мал, но у него огромный потенциал и прекрасное чувство стрелы. Дайте только время, и он обязательно добьётся выдающихся успехов.

Уши Вэнь Суй запылали — от гордости и... непонятного раздражения.

После ужина, когда все вместе убрали со стола и Вэнь Цунцзянь помогал Лян Шу мыть посуду на кухне, Вэнь Суй собрался идти к себе в комнату делать уроки.

— Суй-бао...

Си Чжоу шёл за ним и испугался, когда тот резко остановился. Вэнь Суй обернулся и, слегка опустив глаза, произнёс:

— Я уже такой большой, почему ты до сих пор зовёшь меня Суй-бао?

На улыбающемся лице юноши мелькнуло изумление. Вэнь Суй отвёл взгляд от Си Чжоу, опустив его ещё ниже, и тихо пробормотал:

— Даже папа с мамой меня так уже не зовут.

В этом возрасте мальчики начинают стремиться к независимости, хотят казаться взрослее. Си Чжоу это понимал. Он улыбнулся.

— Ну, а мне уже восемнадцать, а ты до сих пор зовёшь меня Чжоу-Чжоу-гэгэ.

— Это... это другое.

— Почему же другое? — поддразнил его Си Чжоу. — Понял, понял. Наш Суй-бао вырос, стал маленьким мужчиной, больше нельзя называть его малышом.

Одно слово «малыш», одно слово «мужчина» — и память словно отмотало назад. Когда Вэнь Суй был совсем маленьким то, просыпаясь рано утром, он всякий раз забирался Си Чжоу на грудь и щипал его за щёки.

— Гэгэ! Солнышко уже греет попку!

Си Чжоу, просыпаясь, гладил его по пушистой макушке и с улыбкой называл непослушным малышом.

Позже, когда он подрос, то был одержим идеей стать мужчиной и постоянно твердил об этом, хотя на деле оставался всего лишь несмышлёным ребёнком. Глядя на эту заметно подросшую малявку, Си Чжоу вздохнул про себя.

— Тогда в будущем я буду звать тебя «сяо Суй». Можно?

Этот вопрос прозвучал не столько как просьба о разрешении, сколько как какая-то бережная, еле уловимая тоска по прошлому. Вэнь Суй помолчал и кивнул.

— Угу... Си Чжоу-гэ.

Когда эти три слова сорвались с губ мальчика, в них была и запинаящаяся неловкость, и вежливая отчуждённость. И в этот миг Си Чжоу вдруг осознал одну вещь: тот самый малыш, который играл с ним в прятки, который катался у него на шее и срывал листья с деревьев, который целовал его от радости и со слезами бежал к нему в объятия, когда было грустно... Он начал уходить ещё четыре года назад, а сегодня, похоже, исчез окончательно.

Ушел не только тот самый «гэгэ», ушёл и его «Суй-бао». Теперь они останутся лишь в воспоминаниях — словно выцветавший свиток, с которого время от времени можно смахнуть пыль, но который уже не развернуть, чтобы вновь им обладать. Как бы ни было прекрасно прошлое, время движется только вперёд.

Прощайте, Суй-бао и гэгэ. При новой встрече мы будем Вэнь Суем и Си Чжоу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130156>